

## Память 18 апреля (ст.стиль 05 апреля)

### Страдание святых мучеников Агафопода и Феодула

**В** царствование нечестивых римских императоров Диоклитиана и Максимиана<sup>1</sup> в Фессалониики<sup>2</sup> проживали двое богоугодных служителя Церкви Божией, Агафопод и Феодул. Агафопод был саном диакон, имел уже преклонный возраст и проводил жизнь целомудренную. Феодул же был чтецом. Сын благочестивых родителей-христиан, он был молод и красив лицом и проводил жизнь беспорочную. У Феодула были три брата по плоти: Капитон, Митродор, и Филосторгий, проводившие такую же благочестивую жизнь, как и он сам.

Блаженный Феодул еще раньше своего страдальческого подвига воспринял от Бога залог, имевшего дароваться ему венца мученического. Почивая однажды ночью, Феодул в сонном видении намеревался получить от некоего почтенного человека в свою руку некую вещь. Пробудившись от сна, Феодул действительно нашел в своей руке весьма красивый, неизвестно из чего сделанный, перстень с печатью, имеющею изображение святого креста. Это было знаменем страданий святого Феодула за Христа, Бога нашего, пострадавшего ради нас на кресте. Святой юноша Феодул исцелял впоследствии этим перстнем всякие болезни между людьми. Кого бы ни встречал он из больных, имея при себе сей перстень, - немедленно страждущего оставляла болезнь и он становился здоровым, так что даже многие эллины, видя это, обращались ко Христу.

Когда вышеупомянутые языческие цари воздвигли гонение на христиан, то повсюду разослали свои приказы, - принуждать всех людей к поклонению делу рук человеческих - идолам, а не к поклонению Единому Богу, Создателю всех<sup>3</sup>. Такого рода царский приказ пришел и в Фессалоникию, где были выставлены на показ всем орудия мучений, уготовленные для не повинующихся царскому повелению<sup>4</sup>. Многие из верующих бежали отсюда, стараясь скрыться, кто где мог; другие мужественно отдавали себя на мучения и, наконец, третьи, будучи малодушными и слабыми, убоявшись мучений и смерти, переходили на сторону язычников и вкушали вместе с последними идольские жертвы, предпочитая таким образом настоящую суетную жизнь жизни бессмертной. Но они, избегая кратковременных мучений, приготавливали тем самым себе вечную смерть и погибель. Таковым радовался диавол, но великодушными и мужественными воинами Христовыми он всегда бывал побеждаем и посрамляем, как например сими двумя святыми Агафоподом и Феодулом. Эти последние во время наступившего лютого гонения не убежали, не скрылись, но непрестанно пребывали в доме Божиим, день и ночь молясь Богу о святой Его Церкви, подвергшейся таким бедствиям, и день и ночь ожидая начала своих страданий. Действительно, когда о святых узнали языческие воины, они тотчас схватили их и бросили в темницу. В то время начальником Фессалоникии был Фавстин. Воссев на своем судейском месте, он приказал привести к себе на допрос исповедников Христовых - Агафопода и Феодула. Как бы позванные на пиршество, с радостью отправились они, держась руками друг за друга и мужественно восклицая:

- Мы христиане!

Когда святые предстали пред судилищем мучителя, то он, желая прежде всего уловить своими обольщениями младшего, приказал всем удалиться, а Агафопода отвести в другое место. Затем, подзвав к себе поближе Феодула, он ласково сказал ему:

- Смирись, юноша, умоляю тебя, отвергни свое новое лжеучение христианское и приступи к выполнению законов и обычаев, установленных древностью, если не хочешь в мучениях окончить жизнь свою.

Святой же Феодул отвечал ему:

- Я давно уже оставил заблуждение и обман и боюсь за тебя, так преданного суете, дабы ты не подвергнулся смерти вечной.

Судия не обиделся на эти слова святого, но снова всячески стал соблазнять приступить к принесению жертв идолам, обещая ему подарки и почести. Находившийся здесь поблизости жрец Зевса<sup>5</sup>, по имени Ксенос, сказал святому:

- Если почести и подарки не убеждают тебя к принесению жертвы, то пусть мучения убедят тебя повиноваться царским повелениям!

- Ужасы мучений ни в каком случае не смогут запугать меня, - отвечал мученик жрецу, - и никогда не склонят к исполнению вашей воли.

На слова говорившего, затем Фавстина о том, что жизнь почетная лучше мучительной смерти, святой Феодул отвечал:

- Действительно, я сознаю, что жизнь лучше смерти, и потому-то я и решил в уме своем презреть сию земную и кратковременную жизнь, дабы мне соделаться участником в бессмертной жизни и вечных небесных благах. Итак, замучь меня ранами и огнем и ты увидишь, что мучимое тело мое подвержено тлению и гибели, разумная же душа моя, будучи нетленною, после мучений тотчас же освободится от уз тела и будет веселиться в жизни бесконечной.

- Умоляю тебя, - продолжал судия, - сообщи мне, Кто же даст тебе те великие блага, из любви к Коему ты решил презирать ныне мучения и самую смерть?

- Бог, - отвечал святой Феодул, - все определивший законами природы, и Его Сын, Христос, Слово Отца (Ср. Ин. 1:1 и след.), крестом Которого назnamenован я с самого моего младенчества; я не оставляю этого знамения до конца жизни своей и скорее соглашусь лишиться через мучения своего тела, нежели отрекусь от сего знамения Христова. Я верный слуга моего Владыки, и ты не победишь меня, ни огнем, ни железом!

Игемон Фавстин, изумившись таковому мужеству и смелости святого юноши Феодула, повелел отвести его подальше от себя в отдельное место. Затем, позвав к себе святого Агафопода, он сказал ему:

- Поклонись богам нашим! Вот и Феодул, находившийся также в обмане, ныне дал обещание поклониться им и принести вместе с нами жертву.

Уразумев хитрость и обман игемона, святой Агафопод сказал ему:

- И я с радостью принесу жертву истинному Богу и Его Сыну Иисусу Христу, ибо и Феодул обещался Сему, а не иному какому богу принести благоприятную жертву.

Фавстин же возразил ему:

- Нет, Феодул обещал принести свою жертву не этому Богу, а двенадцати богам<sup>6</sup>, содержащим всю вселенную.

Святой же Агафопод с улыбкою отвечал ему:

- Для чего ты называешь богами то, что сделано мастером из тленного материала? Могут ли быть богами те, которые сделаны руками людей, поклоняющихся своему творению, как будто существам лучшим и совершеннейшим? Боги ли те, которые не могут оказать сопротивления желающим ниспровергнуть и разбить их и не могут ничем защитить себя, - которые глазами не видят, ногами не ходят и не имеют в себе ни одного какого бы то ни было чувства? - Боги ли те, про которых эллины говорят, что они имеют живую душу и предаются разного рода омерзительнейшим блудодеяниям; а ныне мастера, делавшие их статуи, продают их за одну серебряную монету или за четыре мелких медных монеты? После все этого могу ли я честь, подобающую всеильному Богу, воздавать недостойным и мерзким богам вашим? Могу ли я воспевать хвалы и песнопения пред глухими идолами вашими?

Когда святой говорил такие речи, окружавшие его начальники языческие убоялись того, как бы не утвердились в вере словами Агафопода и все прочие, приведенные для допроса, христиане. Посему они приказали немедленно увести Агафопода вместе с Феодулом в темницу.

В то время, когда вели святых в темницу, за ними следовала огромная толпа народа. Одни из толпы, сожалея юность святого Феодула, старались многими льстивыми речами

поколебать его веру во Христа. Другие, взирая на почтенные седины Агафопода, говорили, обратившись к нему:

- Агафопод! Неужели и у тебя детский ум, и ты не понимаешь того, что полезно для твоей жизни!

Но святые шли, ничего не отвечая на все, обращенные к ним слова.

Когда они дошли до темницы, то со смирением помолились здесь Богу и присоединились к числу содержащихся здесь за различные преступления узникам.

В полночь святые были укрепляемы божественными видениями и были бодры духом, с радостью восхваляя Иисуса Христа. После сего, чисто вымыв водою свое лицо и руки и преклонив к земле свои колена и головы, они вознесли следующую согласную молитву к Богу, взывая как бы едиными устами:

- Боже! Творец и Промыслитель всего, сотворивший видимый мир сей, учредивший непрестанное течение светил небесных для того, чтобы находящееся между ними солнце все просвещало в течение дня и способствовало произрастанию плодов земных, а луна сиянием своим рассеивала бы темноту ночи. - Боже! Ты, даровавший земле способность производить животных, глубине морской рыб и указавшим птицам место в воздухе; - Боже! Ты, повелевший морю служить дарами своими созданному Тобою человеку. Ты, повелевший птицам оглашать воздух своим пением, Ты, повелевавший земле произрастать в изобилии различные плоды для потребностей человека, дабы она устами людей воссылала Тебе благодарение и хвалу - Тебе, владыке всего мира. Боже! Ты не восхотел, дабы окончательно погиб беззаконный и отступивший от заповедей Твоих и предавшийся всякому греху род наш; Ты не попустил диаволу совершенно ослепить и увлечь за собою в вечную погибель разумную тварь, но предав забвению грехи людей, Ты, единственно по милосердию Своему, с небес ниспослал к людям Единородного Твоего сына, дабы Он, приняв на Себя естество человеческое, соединил Свое бессмертие с нашею смертною природою и дабы, всегда сопребывая с Тобою, Твое Слово, чрез Которое все произошло, снова возвратило заблудившихся в неправдах на пути истины. Ты с Сыном и Духом Твоим святым, промышляя о вселенной преславными Твоими чудесами, привел людей бывших ранее нечестивыми, к своей святой вере. Ты, Сын Божий со Отцем и Духом святым, победив законы естества и смерти, воскресил словом Своим Лазаря Четверодневного (Ин.11:1-44). Ты, возложенным на глаза брением просветил слепого от рождения человека (Ин.9:1-38), подобно тому, как даровал скорое исцеление прикоснувшейся к Твоей одежде кровоточивой женщине (Мф.9:20-22), - как соделал здоровым расслабленного, повелев ему нести постель свою (Мф.9:2-8). Итак и ныне Ты, о Боже, окажи милосердие нам, укрепи нас силою Твоею свыше, дабы мы, мужественно претерпевши, при Твоей помощи, все мучения, каким подвергнут нас нечестивые, возмogli достигнуть Царства Небесного".

В то время как святые молились такими словами, содержащиеся вместе с ними в темнице соузники их, заключенные сюда за убийства или прелюбодеяния, преодолев в себе страх телесной смерти, поспешно припали к ногам святых, испрашивая у них прощения в грехах своих и спасения их души от вечной смерти. Находившийся же в это время вне темницы народ, разломав темничные двери, вошел внутрь темницы и с умилением внимал словам, которые говорили рабы Божий. Это заметил ревностный слуга диавола, фессалонийский главный судья Евпсихий, который поспешно побежал к военачальнику и сказал ему, что если сейчас же не будут казнены два содержащиеся в темнице христианина, то многие из народа оставят служение идолам. Военачальник воспылал гневом и немедленно послал воинов привести к нему юношу со старцем. И рабы Христовы были немедленно представлены пред неправедным судиею. Взглянув на святого Феодула, военачальник спросил его:

- Разве ты не знаешь, что ты должен исполнять приказания царей, обладающих вселенною?

- То, что повелевает Владыка неба и земли, - отвечал ему святой Феодул, - поистине справедливо и достойно внимательного выслушивания и немедленного исполнения. Что же

повелевают временные цари ваши, то из их повелений должно исполнять лишь те, которые окажутся справедливыми и не противными Творцу небесному, повеления же несправедливые ни в каком случае не следует исполнять.

После сего военачальник Фавстин спросил святого:

- Скажи мне, кто сотворил небо?

Святой Феодул отвечал:

- Его сотворил Бог Вседержитель и Сын Божий, Иисус Христос, Который есть Отчее Слово.

- Не Тот ли, - спросил Фавстин, - Которого распяли Иудеи, предав жесточайшим мукам?

- Да это Тот, Которого распяли Иудеи, - отвечал мученик. - Он добровольно соизволил пострадать за нас, потом силою Своего Божества воскрес из мертвых и был виден возносящимся, как победитель смерти, на небо, откуда снова придет для обличения и суда над неверующими.

- Почему же ты не желаешь, - снова спросил его Фавстин, - принести жертвы нашим богам?

- Не лучше ли, - отвечал святой, - приносить жертву Тому, Которым сотворены делатели идолов, чем приносить ее этим идолам. Поистине Создатель лучше создания!

Тогда военачальник Фавстин приказал совлечь с святого юноши Феодула одежды и обнажить его для мучений. В то же время глашатай громко выкрикивал:

- Принеси жертву богам и будешь освобожден!

Но мученик говорил мучителю:

- Ты отнимаешь от тела моего одежды, но вовек не сможешь отнять веры, которую я имею к Богу моему.

В то время как святой говорил столь дерзновенно, презирал мучения и многократно порицал мучителей, военачальник приказал, чтобы пред глазами Феодула приносили жертву идолам те, которые первоначально были христианами, но, будучи побеждены мучениями, поклонились идолам. Взирая на это зрелище, святой Феодул болел сердцем за побежденных язычниками и отпавших от истины и сказал военачальнику:

- Немощных вы победили, а крепких воинов Христовых ни в каком случае не сможете победить, если даже изобретете и еще большие мучения! Знай же, военачальник, что приготовленные тобою нам ныне мучения ничтожны и достойны смеха. Изобрети более жесточайшие, дабы ты познал, какова наша вера и любовь к Богу.

После этого военачальник приказал Феодулу принести на судилище христианские книги. Но святой отвечал ему на это:

- Если бы я знал, что ты, познав суету идолопоклонения, отвергнешь его и пожелаешь утвердиться в истинном благочестии, то я принес бы тебе пророческие и апостольские книги. Но так как я замечаю, что ты помышляешь лукавое, то по сей причине не передам Божьего дара в твои руки.

- Если ты тотчас же не исполнишь моего повеления, - отвечал Фавстин, - то я не пощажу тебя, разорву на части твое тело и выброшу его на съедение зверям.

- Вот мое тело отдается для мучений, - продолжал святой, - делай с ним, что хочешь; замучь меня наиболее жестоким способом, но все же я не отдам святых книг для поругания нечестивым!

Желая затем запугать мученика, военачальник приказал вести его на место усекновения мечем, предполагая, что при виде близкой смерти святой побоится и подчинится его воле.

И вот когда святой был приведен к предназначенному для усекновения месту и увидел поднятый на себя обнаженный меч, он воззвал к Богу следующими словами:

- Слава Тебе, Боже, Отче Господа моего, изволившего пострадать за нас! Вот по благодати Его и я иду к Тебе, с радостью умирая за Тебя!

Сказав это, он склонил голову свою под меч, но усечен не был. Военачальник заметив, что святой Феодул желает как бы торжественного венца для себя, приготовясь к

усекновению мечем, приказал вернуть его невредимым, а сам в это время производил допрос святому Агафоподу. Он спросил его:

- Какой образ жизни твоей?

- Тот же, - отвечал святой, - как и у Феодула.

- Что общего у тебя с Феодулом, - спросил военачальник, - не соединяет ли вас родство?

- Мы не родственники по плоти между собою, - отвечал святой Агафопод, - но мы соединены верою и убеждениями и поскольку различаемся родством, постольку соединяемся духом.

Тогда военачальник сказал:

- Я замечаю, что вы оба поспешаете к одному и тому же мучению - это обнаруживают речи твои, - сказал на сии слова святого военачальник.

Святой Агафопод ответил на это:

- Если мы путем одинакового мучения освободимся от настоящей жизни, то мы сподобимся и одинакового воздаяния у Бога нашего!

- Не стыдно ли тебе, - сказал Фавстин, - уже старцу, - обольщаться как юноше и добровольно предаваться явной гибели?

- Я нисколько не обольщаюсь, - отвечал святой Агафопод, - и не терплю ущерба от надежды на Христа моего; наоборот, если я стар годами, то тем большее должен оказывать усердие в служении Богу своему; и я восхваляю Феодула, столь мужественно в юношеском возрасте стоящего за почитание Единого Истинного Бога нашего.

Взглянув в это мгновение на Феодула, военачальник Фавстин сказал, обратясь к нему:

- Юноша! Не обольщайся речами сего старика, - безрассудно не предавай себя смерти. Он ведь уже старик: неудивительно посему, что он желает смерти; ты же, будучи молодым и еще столь юным, ради чего желаешь понапрасну лишиться сей сладкой жизни?

Святой Феодул отвечал ему:

- Ты не предполагай, что я более слаб, чем старец и не могу перенести одинаковых с ним мучений. Я хотя и юноша летами, тем не менее, я одинаково с старцем признаю Единого Бога Творца всего существующего и вместе со старцем готов пострадать за Него.

После того, как святые окончили речь свою, они, по повелению мучителя, были связаны и снова отведены в темницу. Между тем святые славилы Бога, при помощи Которого победили диавола.

Их знакомые, собравшись к ним, с плачем окружили их.

- Зачем вы здесь собрались, - спрашивал их святой Феодул, - и о чем вы плачете.

- О вашей несчастью плачем, - отвечали они.

- Для чего вы, - отвечал улыбаясь святой, - вместо того, чтобы плакать о ваших собственных бедствиях, плачете о бедствиях наших, которые ведут нас к лучшему.

В то время когда святой говорил это, в темницу пришел посланный военачальником воин, который, связав обоих святых железными цепями, заключил их во внутреннее отделение темницы и запер их здесь, дабы никто не приходил к ним.

Между тем святые мученики с наступлением позднего вечера помолились Богу, дабы Он до конца укрепил их в их подвиге, и опочили. Промышляющий же о преподобных Своих Господь наш Иисус Христос, послал им во сне одинаковое видение (так как они пребывали единомышленными и единомышленными) по поводу имевшей постигнуть их кончины. Это видение было следующее: святым казалось, будто они оба вошли в один и тот же наполненный многими людьми корабль и очутились с кораблем посредине моря; корабль качался из стороны в сторону, так как море волновалось сильною бурей; сокрушаемый и разбиваемый волнами корабль погружался уже в воду, причем одни из бывших с ними на корабле людей утопали, другие - плавали, третьи приближались к камням и гибли. Себя же самих, между тем, святые видели управлением кормчего избавляемыми от потопления одетыми в Светлые одежды и приставшими к какой-то высокой горе, по которой они восходили до неба. Пробудившись от сна, святые пересказали друг другу видение и удивлялись, что у них обоих оно было одинаковое. Из этого они уразумели, что им обоим

будет дарована одна благодать от Христа, а именно, - что они спасительно перейдут море мученичества, в котором потонули многие, и взйдут для получения вечного воздаяния на небеса. После этого видения надежда и упование святых укрепились еще более, и они, в горячей благодарности своему доброму Кормчию - Богу, пали ниц и воскликнули: Кто когда ожидал такового благодеяния, каковое Ты, о Боже, даровал нам ради вочеловечившегося Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа?! Кто настолько неразумен, чтобы, созерцая Твои великие благодеяния к роду человеческому, предпочел добродетель суетной жизни? Кто настолько же поспешен на добрые дела, как Сын Твой, Который открыл нам в видении об имеющей излиться на нас Своей благодати, а также показал нам венцы, которыми мы будем увенчаны и укрепил нас через это на предстоящий нам подвиг!"

Когда они до утра таким образом молились и воссылали благодарение к Богу, с наступлением дня вошел к ним темничный страж, сообщивший им, что Феодула и Агафопода призывает к себе военачальник. Оградившись крестным знаменем, в цепях они вышли из темницы и последовали за воинами. Множество собравшихся там их знакомых подняли о них плач, сознавая, что им предстоит уже смерть. Святой же Феодул со светлым лицом обратился к плачущим и сказал:

- Если вы плачете по любви к нам, то вам надлежит лучше радоваться за нас, что мы претерпеваем подвиг за почитание Истинного Бога. Если же вы плачете от дьявольской зависти, то о себе более плачьте, чем о нас, потому что вы совратились с пути праведного и устремляетесь к гибели.

Когда после сего святые в третий раз были представлены к допросу и были снова допрашиваемы военачальником Фавстином, то они не отвечали уже ничего кроме слов:

- Мы христиане и за Христово имя готовы претерпеть всякого рода страдания.

Тогда военачальник с удрученным грустью лицом издал относительно их смертный приговор, гласивший:

- Феодул и Агафопод, не пожелавшие принести жертвы богам, да будут потоплены в море.

После сего воины повели их к морю; связав им руки назад и повесив им на шею тяжелые камни, воины посадили их на корабль. В это время на берегу моря собралось особенно много друзей, соседей и знакомых святых мучеников, из которых одни ввиду имеющей постигнуть святых кончины рыдали, другие же ублажали мужественных Христовых воинов похвалами за то, что они победили дьявола и с радостью умирали за благочестие.

Между тем военачальник, сожалея о святых, послал к ним нарочного посла Фульвия сказав, что, если они принесут богам лишь курение фимиама, то будут освобождены от смерти. Но святые не переставали призывать Христа и отвергать суетных богов языческих. Наконец после долгих увещаний нечестивые, видя, что рабы Христовы ни в каком случае не склонятся к поклонению идолам, приготовились бросить в море святого Агафопода. Последний, устремив взор свой к небу, громким голосом воззвал:

- Смотрите! Сим вторичным крещением омываются все наши прегрешения и мы отходим чистыми ко Христу Иисусу!

С этими словами святой был свержен в море, а вслед за ним был брошен в море и святой Феодул.

Так окончили свой страдальческий подвиг святые мученики и от руки Господа получили венец победы. Море, приняв в себя тела святых, в тот же час выбросило их без цепей и камней на берег. Родственники и знакомые, взяв тела святых мучеников, с честью похоронили их.

По прошествии некоторого времени святой Феодул явился им с пресветлым лицом, в белой одежде и повелел раздать нищим, сиротам и вдовам все свое имущество.

Святые мученики скончались в пятый день месяца апреля, прославляя на небесах Отца и Сына и Святого Духа, Единого Бога, в Троице прославляемого. Аминь.

---

1 Диоклитиан, с именем которого связывается представление о последнем жестоком гонении язычников на христиан, вступил на римский престол в 284 г. и царствовал до 305 г. В 285 г. он, сознавая трудность управления одному обширную империю, выбрал себе соправителем одного из своих полководцев, храброго Максимиана (Геркулеса), вручив ему с титулом Августа западную половину империи. В 292 г. он избрал еще двух помощников в управлении с титулом кесарей - Констанция Хлора для Британии, Галлии и Испании и Галерия для Иллирии. Диоклитиан перенес свой двор из Рима в Никомидию (этот город находился на азиатском берегу Пропонтиды - Мраморного моря), вследствие чего старый Рим постепенно терял свое значение. Преимущественно по влиянию кесаря Галерия, Диоклитиан издал четыре эдикта, или указа, против христиан и был одним из самых жесточайших их гонителей.

2 Фессалоники или Солунь - родина просветителей славян святых Кирилла и Мефодия - город в Македонии, при Эгейском море.

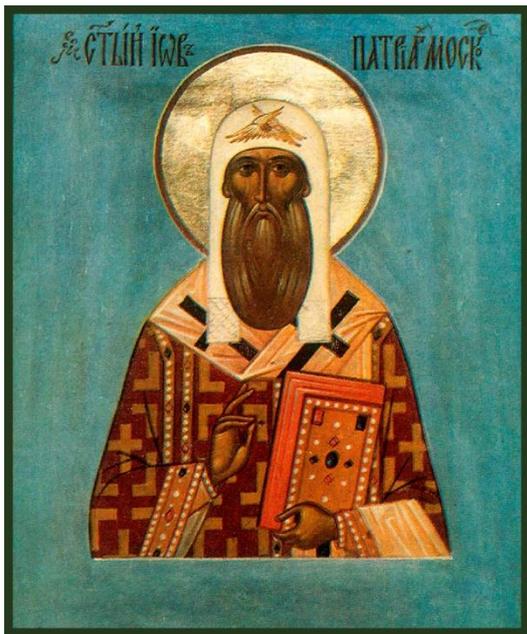
3 В 394 году был издан Диоклетианом четвертый эдикт, которым все христиане осуждались на пытки и мучения с целью принудить их к отречению от христианства и принесению жертв идолам.

4 Современник настоящего гонения Евсевий, епископ Кессарийский, в своей Церковной истории рассказывает подробно о всех ужасах, сопровождавших преследование христиан в разных областях и городах империи.

5 Именем "Зевса" (сын Кроноса и Реи) назывался у древних греков бог неба. У него было много прозваний, которые или произошли от названий различных местностей, где воздавалось ему почитание, или служили для выражения какого-либо из многообразных свойств этого божества.

6 Двенадцать высших или главнейших богов, по представлению греков, обитали в воздушном пространстве, между землей и небом, а резиденция их была в великолепных палатах на вершине горы Олимпа. От того эти боги называются также Олимпийскими богами. Это были боги: Зевс, Гера, Посейдон, Деметра, Аполлон, Артемида, Гефест, Паллада-Афина, Арей, Афродита, Гермес и Гестия.

## Святитель Иов, патриарх Московский и всея Руси



*Дни памяти*

*18 апреля - Перенесение мощей*

*5 июня - Собор Ростово-Ярославских святых*

*2 июля*

*13 июля (переходящая) - Собор Тверских святых*

*18 октября - Собор Московских святителей*

Первый российский патриарх, святитель Иов Московский (в миру Иоанн) родился во второй четверти XVI века в древнем русском городе Старице в семье благочестивых горожан. В детстве Иоанн обучался грамоте у настоятеля Успенского Старицкого монастыря архимандрита Германа. Отрок любил читать Священное Писание и знал некоторые тексты Библии наизусть. Монастырское

воспитание возбудило в нем желание служить Богу в иноческом образе. По окончании обучения (около 1553 года) отец захотел его женить. В день венчания юноша отпросился у родителей в обитель для беседы с духовным старцем. Придя к архимандриту Герману, он упросил старца постричь его в монашество.

Более пятнадцати лет провел святой Иов в Старицкой обители, пройдя путь от послушника старца Германа до настоятеля. Под руководством опытного духовника молодой инок воспитал в себе бескорыстие и нестяжательность, послушание и воздержание, научился сердечной молитве и строгому посту. Святой Иов отличался глубоким смирением, кротостью и милосердием. Он никогда никого не обличал и не оскорблял, всех миловал и прощал, а будучи настоятелем, не столько словом, сколько самой жизнью воодушевлял братию к духовному деланию.

В 1571 году святой Иов был назначен настоятелем Симонова монастыря в Москве. С усердием исполняя возложенное на него послушание, святой Иов как настоятель одного из важнейших монастырей того времени принимал участие в делах Церкви, а нередко и государства. С 1575 года в течение шести лет святой возглавлял Новоспасский монастырь.

16 апреля 1581 года митрополитом Московским Дионисием в сослужении других русских архиереев архимандрит Иов был рукоположен во епископа Коломенского. 9 января 1586 года святитель был перемещен на древнюю Ростовскую кафедру с возведением в сан архиепископа, а 11 декабря 1587 года собором епископов поставлен первосвятителем Русской Церкви – митрополитом Московским и всея России. 26 января 1589 года, по благословию и при личном участии Константинопольского патриарха Иеремии II, митрополит Иов в Успенском соборе Московского Кремля был поставлен патриархом Московским и всея России. Весь народ с радостью воспринял это знаменательное событие в истории Русской Церкви и государства. В 1590 году на Соборе восточных иерархов была утверждена и каноническая самостоятельность Русской Церкви. Русскому патриарху было определено пятое место в диптихе патриархов – после Иерусалимского.

Святитель Иов был ревностным служителем Церкви и мудрым пастырем. Святитель с усердием благоустроивал церковную жизнь, заботился о нравственном состоянии клириков, поддержании благочиния в храмах. Немалые его труды были направлены на духовное развитие народа, распространение Священного Писания и святоотеческих книг. Особенно важным было начатое святителем печатание богослужебных книг, которых повсеместно не хватало, а особенно в новопросвещенных землях Поволжья и Сибири. По благословию святителя Иова впервые были изданы: Триодь Постная (1589), Триодь Цветная (1591), Октоих (1594), Минея Общая (1600), Чиновник архиерейского служения (1600) и Служебник (1602). Патриарх Иов первым поставил дело книгопечатания на широкую основу.

При святителе Иове были прославлены многие русские святые: Василий Блаженный, преподобный Иосиф Волоцкий (святитель сам написал ему канон и «исправил службу»), святители Казанские Гурий и Варсонофий, благоверный князь Роман Угличский, преподобные Антоний Римлянин и Корнилий Комельский, блаженный Иоанн Московский, преподобные Игнатий Вологодский и Мартирий Зеленецкий.

Свои личные средства и богатые царские подарки святитель Иов употреблял на дела милосердия и строительство храмов. Только в Москве в период с 1592 по 1600 год были построены двенадцать храмов, основаны Донской, Зачатьевский и Ивановский монастыри. Строились храмы и монастыри в Сибири и других епархиях. При святителе Иове проводилась активная миссионерская деятельность в отдаленных районах государства, были вновь учреждены Псковская, Астраханская и Карельская епархии. Семена православия, посеянные патриархом Иовом, принесли в дальнейшем свои духовные плоды, благодаря которым сохранились и упрочились северные и южные пределы Русского государства.

В трудные времена государственной смуты начала XVII века святитель Иов сохранил истинное христианское терпение, бесстрашие и мужество. Он всеми силами пытался пресечь действия Лжедмитрия. Однако не все поддержали святителя, поэтому через некоторое время Лжедмитрий захватил Москву. Первосвяtitель и молитвенник за весь русский народ, святой Иов бесстрашно обличал разрушителей государственного порядка, внесших нестроения и в Церковь Божию. Большую часть времени он проводил в молитве в Успенском соборе. Однажды во время Божественной литургии сторонники Лжедмитрия схватили святителя, бесчестили, били, а затем отвезли в заточение в Успенский Старицкий монастырь, где он начинал когда-то свой иноческий подвиг. Святой Иов два года прожил в обители. Ослабленный и утративший зрение, он все время проводил в молитве. После свержения Лжедмитрия святитель Иов не мог из-за немощи возвратиться на первосвяtitельский престол и на свое место благословил митрополита Казанского Ермогена.

Святитель Иов мирно скончался 19 июня 1607 года и был погребен у западных дверей Успенского собора Старицкого монастыря. Впоследствии над могилой святителя была устроена часовня. В 1652 году при патриархе Иосифе (1642–1652) нетленные и благоуханные мощи святителя Иова были перенесены в Москву и положены около гробницы патриарха Иоасафа (1634–1640). От мощей святителя Иова происходили исцеления.

Почитание патриарха Иова в лике святых отмечается в различных дореволюционных рукописях и агиографических изданиях. Во второй половине XVIII века между настенными изображениями собора Новоспасского монастыря было изображение Патриарха Иова.

В конце XIX века при архиепископе Тверском Димитрии (Самбикине) день кончины патриарха Иова воспоминался во всех городских храмах Тверской епархии. Тогда же по благословению архиепископа Димитрия была написана икона Тверских святых, на которой был изображен святейший патриарх Иов. Завершение канонического и литургического оформления почитания памяти святителя Иова произошло в наши дни. Сначала по благословению святейшего патриарха Пимена и Священного Синода имя святителя Иова было включено в Собор Тверских святых (1979), а на Архиерейском соборе Русской Православной Церкви 9 октября 1989 года было установлено общецерковное почитание святого.

*По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-iov-moskovskij-i-vseja-rossii>*

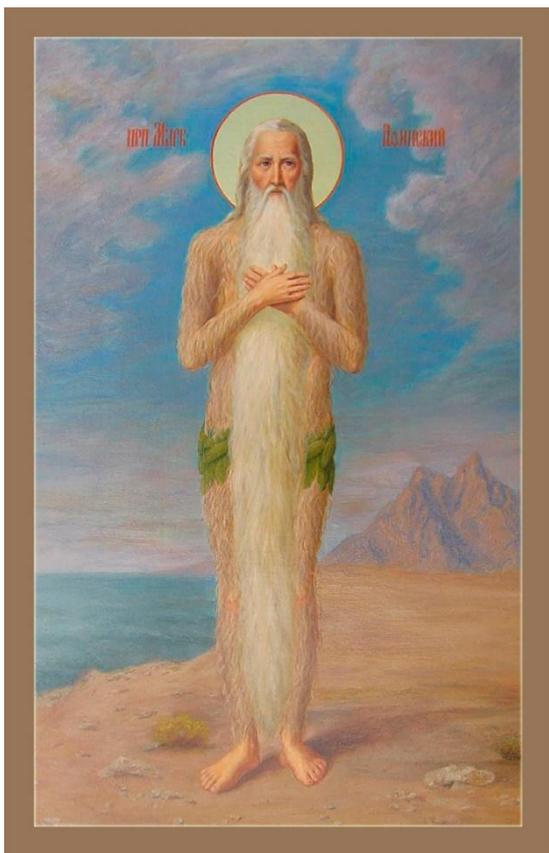
### **Тропарь, глас 5**

Православия поборниче,/ веры Христовы исповедниче,/ первоиерарше Церкви Русския,/ святителю отче Иове,/ за ны Христа Бога моли:/ веру отеческую утвердити,/ грехов оставление нам даровати// и подати миру велию милость.

### **Кондак, глас 7**

В годину лютых искушений/ многострадальному Иову подобяся,/ в жертву живу и непорочну/ себе Христу принесл еси,/ обратив паству к покаянию,/ терпеливе Иове святителю,/ моли и нам за вся благодарити Господа/ и всегда воздавати// славу Богу.

## Житие преподобного отца нашего Марка Афинского



Однажды авва<sup>1</sup> Серапион рассказал следующее.

Во время моего пребывания во внутренней египетской пустыне<sup>2</sup>, я отправился как-то к великому старцу Иоанну и, получив от него благословение, сел отдохнуть, устав от дороги. Задремав, я имел видение во сне: мне представилось двое каких-то отшельников, пришедших к старцу и получивших от него благословение. Между собою они говорили:

- Вот авва Серапион; примем от него благословение. Авва Иоанн на это заметил им:

- Он только что сегодня пришел из пустыни и весьма устал: дайте ему немного отдохнуть.

Отшельники же сказали относительно меня старцу:

- Вот сколько уже времени подвизается Серапион в пустыне, а не идет к отцу Марку, подвизающемуся на горе Фраческой, находящейся в Эфиопии<sup>3</sup>. Сему Марку нет равного между всеми пустынноиками и постниками. Он имеет сто тридцать лет от роду и прошло уже девяносто пять лет с тех пор, как он начал подвизаться в пустыне. Во все сие время он не видал ни одного человека. Незадолго пред этим

были у него некоторые из святых, сопричастных свету жизни вечной, которые и обещали принять его к себе.

В то время как они говорили эти слова отцу Иоанну, я пробудился от дремоты и, не увидев никого у старца, сообщил ему о своем видении.

- Это видение, - сказал мне старец, - есть некое божественное; но где же находится Фракийская гора?

- Помолись за меня, отче! - сказал я старцу.

По совершении молитвы, я простился со старцем и пошел в Александрию<sup>4</sup>, которая отстояла отсюда на расстоянии двадцати дней пути; я же прошел сей путь в течение пяти дней, почти не отдыхая ни днем, ни ночью, опаляемый зноем солнечным, сжигавшим даже пыль на земле.

Войдя в Александрию, я спросил одного купца: далеко ли еще идти до Фраческой горы, находящейся в Эфиопии? Купец отвечал мне:

- Да, каких-то отче, еще очень далеко до этого места. Двадцать дней надо идти до пределов Эфиоплян, народа хеттейского<sup>5</sup>; гора же, про которую ты спрашиваешь, отстоит еще дальше отсюда.

Я снова спросил его:

- Сколько приблизительно нужно захватить на путь этот пищи и питья, - ибо я желаю отправиться туда?

- Если твое путешествие, - отвечал купец, - будет совершаться по морю, то ты недолго пробудешь в дороге; но если ты отправишься сухим путем, то будешь находиться в дороге тридцать дней.

Выслушав это, я взял воды в тыкву и немного фиников и, возложив упование на Бога, отправился в путь, и шел по пустыне сей в течение двадцати дней. Во время пути я никого не встретил, ни зверя, ни птицы. Ибо пустыня эта почти совершенно не имеет растений, потому что там не бывает никогда ни дождя, ни росы, почему в этой пустыне не находится

ничего съедобного. После двадцати дней путешествия у меня вышла вода, которую я имел в тыкве, вышли также и финики, я сильно утомился и не мог идти далее, но не мог и возвратиться обратно, и лег от усталости на землю. И вот мне явились те два отшельника, которых я впервые узрел в видении у великого старца Иоанна. Став предо мною, они сказали мне:

- Встань и иди с нами!

Поднявшись на ноги, я увидел одного из них прикившим к земле, обратившимся ко мне и спрашивающим:

- Желает ли ты подкрепиться?

- Как ты соизволишь, отец, - сказал я.

Вслед за тем он показал мне корень одного от пустынных растений и сказал:

- Вкуси от сего корня и силою Господнею продолжай путешествие!

Я немного поел, и немедленно почувствовал подкрепление своим силам и возрадовался душою. Я почувствовал себя настолько бодрым, что мне показалось, будто я вовсе не уставал. Затем они показали мне тропинку, по которой я должен был идти к святому Марку и отошли от меня.

Продолжая путь, я подходил к высокой горе, которая, казалась, достигала до неба. На ней совершенно ничего не было, кроме пыли и камней. Когда я подошел к горе, то на краю ее я увидел море. Поднимаясь на гору, я шел в течение семи дней.

Когда наступила седьмая ночь, я увидел сходящего с неба к святому Марку ангела Божия, говорившего ему:

- Блажен ты, авва Марк, и хорошо будет тебе! Вот мы привели к тебе отца Серапиона, которого хотела видеть душа твоя, так как ты не пожелал кроме него видеть никого другого из людей!

Когда окончилось видение мое, я пошел безбоязненно и шел до тех пор, пока не достиг пещеры, в которой проживал святой Марк. Когда я приблизился к дверям пещеры, услышал святого, поющего псалмы Давида и произносящего: **"Ибо пред очами Твоими тысяча лет, как день вчерашний"** (Пс.89:5), и дальше из того же псалма. Затем от преизбытка охватившей его духовной радости святой стал такими словами говорить сам с собою:

- Блаженна душа твоя, Марк, что при помощи Божией ты не загрязнил себя нечистотами мира сего, что ум твой не пленился скверными помыслами! Блаженно тело твое, так как оно не погрязло в похотях и страстях греховных! Блаженны очи твои, которых диавол не мог соблазнить созерцанием чужой красоты! Блаженны уши твои, потому что они не услышали голоса женского в этом суетном мире! Блаженны ноздри твои, потому что они не обоняли смрада греховного! Блаженны руки твои, потому что они не прикасались ни к каким, принадлежащим людям, вещам. Блаженны ноги твои – не вступавшие на дорогу, ведущую к смерти, и не устремлявшиеся ко греху! Твоя душа преисполнилась духовной жизни и ангельской радости!

И снова затем он стал говорить, обращаясь к душе своей: **"Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя - святое имя Его. Благослови, душа моя, Господа, и не забывай всех благодеяний Его"** (Пс.102:1-2). Зачем скорбишь ты, душа моя? Не бойся! Ты не будешь задержана в темницах ада, бесы ни в каком случае не смогут оклеветать тебя. По благодати Божией в тебе нет какого-либо особенного греховного порока: **"Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их"** (Пс.33:8). Господь, Блажен раб, исполнивший волю своего господина".

Изрекши сие и многое другое из Божественного Писания для утешения своей души и для утверждения несомненной надежды своей на Бога, преподобный Марк вышел к дверям пещеры своей и, заплакав от умиления, воззвал ко мне, говоря:

- О, как велик подвиг моего духовного сына Серапиона, который предпринял труд увидеть мое обиталище!

Затем, благословив, он обнял меня своими руками и, целуя, сказал мне:

- Десятью пять лет я пребывал в сей пустыни и не видал человека. Ныне же я вижу лицо твое, которое желал видеть в течение многих лет. Ты не поленился предпринять такой труд, дабы придти ко мне. Посему Господь мой, Иисус Христос, вознаградит тебя в день, когда будет судить тайные помышления людей.

Сказав это, преподобный Марк повелел мне сесть.

Я стал расспрашивать преподобного о достохвальной его жизни. И он рассказал мне следующее:

- Я, как сказал, имею пребывание в сей пещере в течение десяти пяти лет. В течение сего времени я не видал не только человека, но даже и зверя или птицы, не вкушал хлеба, испеченного руками людей, не одевался одеждою. В течение тридцати лет испытывал я ужасную нужду и скорбь от голода, жажды, наготы, а более всего от диавольских искушений. Мучимый голодом, я вкушал тогда земную пыль, и, томимый жаждою, я пил воду морскую. Бесы тысячекратно клялись между собою потопить меня в море и, схватив меня, с побоями влекли меня в низменные места сей горы. Но я снова восходил на вершину горы. Они же снова увлекали меня отсюда до тех пор, пока кожа не сошла с тела моего. Волоча меня и побивая, они неистово кричали:

- Уйди с нашей земли! От начала мира никто из людей не приходил сюда - ты же как осмелился придти сюда?

После тридцатилетнего такового страдания, после таковой алчбы, жажды, наготы, возмущений со стороны бесов на мне излилась благодать Божия и Его милосердие. По Его же помышлению переменилась моя естественная плоть; на теле моем выросли волосы; в нужное время ко мне приносится пища и посещают меня ангелы Господни. Я видел как бы подобие Царства Небесного и обителей блаженства, обещанного душам святых, уготованного для людей творящих добро. Я видел подобие божественного рая и древа познания, от которого вкусили наши праотцы. Видел я и появление в раю Илии<sup>6</sup> и Еноха<sup>7</sup> и нет ничего такого, чтобы не показал мне Господь из того, что я просил у Него.

- Я спросил его, - рассказывает Серапион, - сообщи мне, отче, о том, каким образом и почему ты пришел сюда?

И святой такими словами начал свое повествование:

- Родился я в Афинах<sup>8</sup>, где и изучал философские науки. По смерти же моих родителей, я сказал сам себе: "Как родители мои умерли, точно так и я умру. Итак, лучше я добровольно отрекусь от мира сего раньше, чем случится мне быть восхищенным от него". И немедленно, сняв с себя одежды, я встал на доску и отправился на ней плавать по морю. Носимый волнами, по Божественному промыслению, пристал я к горе сей.

Когда мы, таким образом, вели беседу между собою, - продолжает Серапион, - то наступил день и я увидал преподобного Марка, обросшего волосами, наподобие зверя, и ужаснулся, так как его нельзя было признать за человека ни по чему, кроме как по голосу и исходящим из уст его словам. Заметив мое смущение, святой Марк сказал мне:

- Не пугайся при взгляде на тело мое, потому что взятая от тленной земли плоть тленна.

Потом он спросил меня:

- По прежнему ли обычаю стоит мир в законе Христовом?

- Ныне, - отвечал я ему, - по благодати Христовой, даже лучше прежних времен.

- Продолжаются ли, - снова спросил он, - донныне идолослужение и гонения на христиан?

- Помощью святых молитв твоих, - отвечал я, - гонение прекратилось и идолослужения нет.

Услышав это старец возрадовался великой радостью. Потом он снова спросил меня:

- Есть ли ныне среди мира некоторые святые творящие чудеса, как сказал Господь в Евангелии Своем: "если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: **"перейди отсюда туда"**, и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас" (Мф.17:20).

В то время как святой произносил эти слова, гора сдвинулась со своего места приблизительно на пять тысяч локтей<sup>9</sup> и приблизилась к морю. Святой Марк, приподнявшись и заметивши, что гора двигается, сказал, обратясь к ней:

- Я тебе не приказывал сдвинуться с места, но я беседовал с братом; посему ты встань на место свое!

Когда только он сказал это, гора действительно стала на своем месте. Увидав сие, я упал ниц от страха. Святой между тем, взяв меня за руку и поставив на ноги, сказал мне:

- Разве ты не видывал таких чудес в течение дней жизни твоей?

- Нет, отче, - отвечал я.

Тогда святой, вздохнувши, горько заплакал и сказал:

- Горе земле, потому что христиане на ней таковыми только по имени нарицаются, а на деле не таковы!

И снова произнес он:

- Благословен Бог, приведший меня на сие святое место, дабы я не умер в моем отечестве и не был погребен в земле, оскверненной многими грехами!

Весь тот день провели мы, - повествует Серапион, - в пении псалмов и духовной беседе, а с наступлением вечера преподобный сказал мне:

- Брат Серапион! Не время ли нам после молитвы с благодарностью вкусить от трапезы?

На эти слова я не ответил ему ничего. После сего он, подняв руки к небу, стал произносить следующий псалом: **"Господь - Пастырь мой; и ни в чем не буду нуждаться"** (Пс.22:1).

Окончив пение сего псалма, он, обратившись к пещере, сказал

- Брат, предложи трапезу.

Потом он снова сказал мне:

- Пойдем вкусим трапезы, которую Бог послал нам.

Я изумлялся сам в себе, - недоумевая, кому это приказывал святой Марк приготовить трапезу, потому что в течение целого дня я никого из людей не видал у него в пещере.

Когда мы вошли в пещеру, я увидел два стоящих стола, на которых были положены два мягких и белых хлеба, сияющих наподобие снега. Были там также прекрасные для глаза овощи, две печеные рыбы, очищенные плоды маслины, финики, соль и полная кружка воды, более сладкой нежели мед. Когда мы сели, святой Марк сказал мне:

- Чадо Серапион, благослови!

- Извини меня, отче, - отвечал я.

Тогда святой произнес:

- Господи благослови!

И я заметил около трапезы простертую с неба руку, осенившую крестом предложенное. По окончании трапезы Марк сказал:

- Брат, возьми сие отсюда!

И тотчас трапеза была снята невидимою рукою. Я удивлялся всему происшедшему: и невидимому слуге (ибо находившемуся во плоти ангелу, преподобному Марку, по повелению Божию, служил бесплотный ангел Господень), и тому, что во всю мою жизнь я никогда не вкушал столь вкусной пищи и никогда не пил столь сладкой воды, какая была на той трапезе. На мое недоумение святой сказал мне:

- Брат Серапион! Видел ли ты, сколько благодеяний посылает Бог рабам Своим! Во все дни мне посылалось от Бога по одному хлебу и по одной рыбе, а ныне ради тебя Он удвоил трапезу - послал нам два хлеба и две рыбы. Таковой-то трапезой питает меня Господь Бог в течении всего времени за первые мои злострадания. Как я сказал тебе в начале беседы, тридцать лет пребывая на сем месте, я не нашел ни одного растительного корня, которым бы мог питаться. Испытывая же голод и жажду, в силу крайней необходимости, я вкушал пыль и пил горькую морскую воду и ходил нагим и босым. От мороза и страшного зноя отпали пальцы на ногах моих; солнце сжигало мою плоть и я лежал ниц на земле как мертвец. Между тем бесы воздвигали против меня, как против оставленного Богом, борьбу

свою. Но я, с помощью Божию, все сие претерпевал из-за любви к Господу. По окончании же тридцатилетних моих страданий, по повелению Божию, стали расти на мне волосы до тех пор, пока покрыли меня совершенно, как одежда. И вот, с тех пор и до настоящего времени бесы не могут приближаться ко мне; голод и жажда не овладевают мною; ни зной, ни мороз не беспокоят меня. При всем том я никогда ничем не болел. Но ныне оканчивается предел моей жизни и тебя Бог послал сюда для того, чтобы ты похоронил святыми твоими руками мое смиренное тело.

Затем, по прошествии некоторого промежутка времени, святой снова сказал мне:

- Брат Серапион! Побудь настоящую ночь по случаю моей близкой кончины в бодрствовании.

После сего мы оба стали на молитву, воспевая псалмы Давидовы. В тоже время святой сказал мне:

- Брат Серапион! После отшествия моего тело мое положи в сей пещере, завали двери пещеры камнем и удались из пещеры этой.

Я поклонился тогда преподобному и со слезами стал просить у него прощения и говорил ему:

- Умоли, отче, Бога, дабы Он взял и меня с тобою, дабы и мне отправиться туда, куда ты идешь.

Отвечая на эти слова мои, святой сказал мне:

- Не плачь в день моего веселья, но еще более веселись. Тебе необходимо возвратиться в свое место. Приведший же тебя сюда Господь за твой труд и богоугождение да дарует тебе спасение. Причем узнай, что возвращение твое отсюда совершится не по той дороге, по которой ты сюда пришел, но ты дойдешь до своего места другим необычным путем.

Немного помолчав, преподобный Марк затем сказал:

- Брат Серапион! Важен для меня настоящий день: важнее всех дней жизни моей. Сегодня освобождается душа моя от плотских страданий и идет успокоиться в обителях небесных. Сегодня почиет от многих трудов и болезней тело мое; сегодня примет меня Бог к Себе.

В то время как святой произносил эти слова, пещера его наполнилась светом, который был светлее света солнца, и гора та наполнилась благоуханием ароматов.

Взяв при сем меня за руку, - продолжает Серапион, - преподобный Марк начал говорить мне так:

"Пусть пещера, в которой пребывал я телом моим, трудясь для Бога во время жизни моей, пребудет до всеобщего воскресения и здесь будет находиться умершее тело мое, которое явилось обиталищем болезней, трудов и лишений. Ты же, Господи освободи душу мою от тела! Ради Тебя я переносил голод, жажду, наготу, мороз и зной и всяческие иные бедствия. Владыко! Ты Сам одень меня одеждою славы в страшный день Твоего пришествия! Усните, наконец, глаза мои, не вздремнувшие никогда во время ночных молитв моих! Успокойтесь ноги мои, потрудившиеся во время всенощных стояний! Я удаляюсь от жизни временной, и всем, остающимся на земле, желаю спастись. Спаситесь постники, ради Господа скитающиеся в горах и пещерах! Спаситесь подвижники, переносящие всякие лишения ради достижения Царства Небесного! Спаситесь узники Христовы, заточенные, изгнанные за правду, не имущие ни в чем утешения, кроме Единого Бога! Спаситесь монастыри, день и ночь трудящиеся для Бога! Спаситесь святые церкви, - служащие очищением для грешников! Спаситесь священники Господни, посредники между людьми и Богом! Спаситесь чада Царствия Христова, усыновленные Христу чрез святое крещение! Спаситесь христолюбцы, принимающие странников как Самого Христа! Спаситесь, достойные помилования, милостивые! Спаситесь богатые, богатеющие для Господа, и проводящие жизнь в делах богоугодных! Спаситесь, сделавшиеся нищими для Господа! Спаситесь благоверные цари и князья, совершающие суд по правде и милости! Спаситесь смиренно мудрствующие постники и трудолюбивые подвижники! Спаситесь все

любящие ради Христа друг друга! Да будет спасена вся земля и все в мире и любви Христовой живущие на ней!"

Затем, - рассказывает Серапион, - после произнесения сего, преподобный Марк, обратившись ко мне, поцеловал меня, говоря: "Спасись и ты, брат Серапион! Заклинаю тебя Господом нашим Иисусом Христом Сыном Божиим, дабы ты ничего не брал от моего смиренного тела, даже ни одного волоса. Пускай не касается его и никакое одеяние, но пускай при погребении будут с моим телом лишь волосы, которыми облек меня Бог. Равно также ты не оставайся здесь".

В то время как святой произносил сии слова, а я рыдал, послышался голос с неба, говоривший: "Принесите Мне из пустыни избранный сосуд Мой; принесите Мне исполнителя правды, совершеннейшего христианина и верного раба! Гряди, Марк! Гряди! Усни во свете радости и жизни духовной!"

Затем святой Марк сказал мне:

- Брат, преклоним колена! И мы преклонили колена.

После того я услышал ангельский голос, говоривший к преподобному:

- Простри руки твои!

Услышав сей голос, - говорит Серапион, - я немедленно встал и, взглянув, увидел душу святого уже освободившуюся от оков плоти, - она была покрыта ангельскими руками бело-светлою одеждою и возносилась ими на небеса<sup>10</sup>. Я созерцал воздушный путь к небу и отверзшиеся небеса. Причем я видел стоящие на этом пути полчища бесов и слышал обращенный к бесам ангельский голос:

- Сыны тьмы, бегите и скройтесь от лица света правды!

Святая душа Марка была задержана на воздухе около одного часа. Затем послышался с неба голос, говоривший ангелам:

- Возьмите и принесите сюда того, кто посрамил бесов.

Когда душа преподобного прошла без всякого для себя вреда чрез бесовские полчища и приближалась уже к отверстому небу, я увидел как бы подобие простертой с неба правой руки, принимавшей непорочную душу. Затем это видение сокрылось от глаз моих, - рассказывает Серапион, - и более я ничего не видел.

Было около шести часов ночи; приготовив к погребению честное тело святого, я пробыл на молитве в течение всей ночи. С наступлением же дня я воспел со слезами радости обычные песнопения над телом, облобызал его и положил его в пещере, причем закрыл камнем двери пещеры. Затем, после продолжительной молитвы, я сошел с горы, хваля Бога и призывая святого руководить мною на моем обратном пути из этой непроходимой и страшной пустыни. Когда затем, после заката солнца, я сел отдохнуть, внезапно предо мною появились те два отшельника, которые являлись ко мне раньше, и сказали мне:

- Ты, брат Серапион, похоронил тело блаженного подвижника, которого поистине недостоин весь мир. Итак, вставши, продолжай путешествие твое ночью, ибо днем тяжело, по случаю страшного зноя, совершать путешествие.

Тогда я, вставши, пошел за явившимся мне и шел за ними до раннего утра. Когда же стал приближаться день, они сказали мне:

- Иди с миром, брат Серапион, в свое место и возблагодари Господа Бога.

Когда же я отошел от них на небольшое расстояние, то заметил, что уже подхожу к дверям церкви, находящейся в монастыре великого старца Иоанна. Будучи весьма удивлен этим, я громко прославил Бога и припомнил сказанные мне преподобным Марком слова о том, что возвращение мое от него будет не по той дороге, по которой я пришел к нему. И я уверовал, что по молитвам святого я был перенесен невидимо. Я возблагодарил преблагого Бога нашего, Который устроил все во благо мне, недостойному, по молитвам и просьбам верного раба Своего, преподобного отца нашего Марка.

Услышав мой голос, ко мне поспешно вышел из монастыря авва Иоанн и, приветствовав меня, сказал:

- К нам благополучно по милости Божией возвратился авва Серапион.

Затем мы пошли в церковь, и я рассказал старцу и ученикам его обо всем случившемся со мною, и все мы прославили Бога. Старец сказал после сего мне:

- Поистине, брат, вот он, святой Марк, был совершеннейшим христианином; мы же только по имени называем себя христианами, а на деле далеко отстоим от истинного христианства. Человеколюбивый же и милостивый Бог наш, приняв в вечные обители Своего Небесного Царства святого угодника Марка, - да сохранит нас и всю святую Свою соборную и апостольскую Церковь от всех козней диавольских, и да будет Он всегда с нами, смиренными Его рабами, и наставит нас на исполнение святой Его воли Божественной, дабы нам идти по следам святых Его великих угодников, преподобных отцов наших, - чтобы и нам в страшный день суда с отцом нашим Марком получить милость по молитвам Пречистой Владычицы нашей Богородицы и всех святых, угодивших Господу нашему, Иисусу Христу, Которому подобает слава, честь и поклонение со Отцем и с пресвятым, благим и животворящим Духом ныне и в бесконечные веки. Аминь.

---

1 Авва - отец, настоятель обители.

2 Внутренняя, или скитская пустыня, - на сутки пути далее пустыни келлий, в Египте, в Ливии. Это была дикая песчаная пустыня, где изредка только встречались ключи с водой; сюда не было и проторенной дороги - путь направляли сюда по течению звезд.

3 Гора Фраческая - в Ливии, в нынешней Тукра. Эфиопия - страна к югу от Египта - Нубия и Абиссиния.

4 Александрия - знаменитый в древности город, стоящий при устье Нила, в Египте, и основанный Александром Македонским (336-323 гг. до Р. Х.), бывший в свое время центром всемирной образованности и торговли.

5 Хеттеи - потомки Хета, сына Ханаана (сына Ноя), жили в горах (Числ.13:30), в южной части Палестины, около Хеврона (Быт.23) и около Вефиля (Суд.1:26).

6 Илия - израильский пророк, происходивший из города Фесвы в Галааде за Иорданом и действовавший во дни нечестивого царя Ахава (жившего за 9 веков до Р.Х.), которого он дерзновенно обличал за его нечестивую жизнь. За свою строго подвижческую жизнь Илия был взят живым на небо (4Цар.2:11).

7 Енох - сын Иареда, отец Мафусала, седьмой патриарх от Адама, за святость жизни своей взятый живым на небо (Быт.5:24).

8 Афины - столица древнегреческого государства, славившаяся в древности своею образованностью и торговлею. Здесь находились знаменитые философские училища, где получили образование некоторые из отцов и учителей Церкви.

9 Локоть - употребительная в древности мера длины, равнявшаяся расстоянию от локтя до конца среднего пальца (около 10 вершков).

10 Кончина святого Марка последовала около 400 г.

## Память преподобного Пуппия

**П**реподобный Пуплий в сане иноческом подвизался в Египте<sup>1</sup> в царствование императора Юлиана Отступника<sup>2</sup>. Когда этот нечестивый император приготовился идти войною на персов, то послал по направлению к востоку диавола, как бы лазутчиком, повелев ему разведать относительно пути, по которому должно было идти войско Юлиана. Отправившись, диавол дошел до того места, где подвизался преподобный Пуплий, но здесь остановился и пробыл десять дней, не будучи в состоянии сдвинуться с места; причиною же этого было то, что преподобный Пуплий, узнав духом о прибытии в его страну диавола, стал на молитву, причем молился, подняв руки кверху, днем и ночью, не отдыхая, до тех пор, пока диавол не удалился обратно из страны той<sup>3</sup>. Таким образом, диавол, ничего не узнав, возвратился к Юлиану. Юлиан же спросил его:

- Почему ты пробыл так долго в пути?

Диавол отвечал ему:

- Хотя я пробыл и долго в пути, но пришел к тебе, ничего не разведав и ничего не узнав; я ждал в течении десяти дней окончания монахом Пуплием его молитвы, чтобы я мог пройти то место, где пребывал этот монах, но ничего не дождавшись, возвратился обратно.

Тогда нечестивый император Юлиан, разгневавшись, сказал диаволу:

- Когда я возвращусь с войны, то отомщу тому монаху.

Но Юлиан не успел исполнить своего незаконного замысла, потому что вскоре же после того, как сказал слова эти, был умерщвлен невидимою силою Божией.

После этого один из военачальников Юлиана, продав все имущество свое и раздав вырученные деньги нищим, пришел к преподобному Пуплию и, приняв пострижение в монашество, стал подвизаться вместе с ним. Монах этот весьма преуспевал в добродетелях, проводя жизнь строго-подвижническую.

Преподобный же Пуплий подвизался еще довольно продолжительное время после этого и, наконец, угодив Богу добродетельною жизнью своею, отошел от жизни сей в вечные обители небесные<sup>4</sup>.

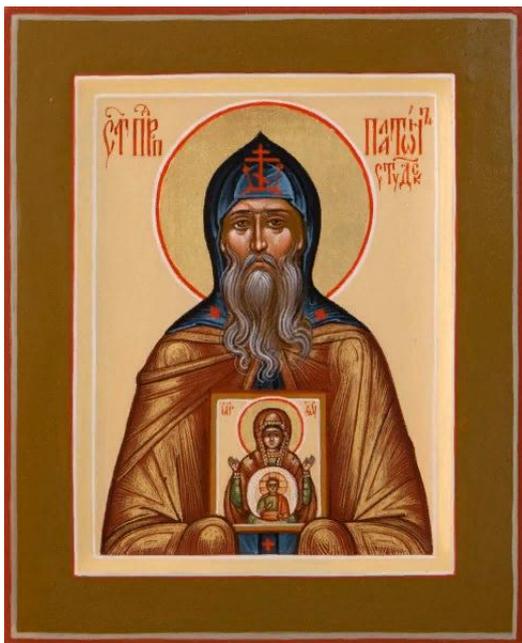
1 Египет был обычным местом обитания многих подвижников. Обители иноков находились как в Нижнем, так и в Среднем Египте. Особенно славилась в Египте пустыня Нитрийская, находившаяся в Нижнем Египте и лежавшая вглубь страны, за рекою Нилом.

2 Император римский, Юлиан Отступник царствовал с 361 по 363 г.

3 Точно таким образом молился Моисей во время битвы израильтян с амалитянами (Исх.17:8-13).

4 Кончина святого Пуплия последовала в IV в.

## Память преподобного отца нашего Платона исповедника



**П**реподобный Платон был сыном славных и вместе с тем благочестивых родителей - христиан, носивших имена Сергия и Евфимии. С самых юных лет преподобного родители воспитывали его в благочестии и учили добродетелям христианским, но, не успев довести до конца дело воспитания отрока, скончались, отойдя в вечность, от сей преходящей жизни к жизни нескончаемой.

Оставшись сиротою, преподобный был взят в дом родственников своих, проживая у которых показал большие успехи в науках, преуспевая вместе с тем и в добродетелях христианских.

Достигнув зрелого возраста, преподобный оставил дом родственников своих и начал своим трудом зарабатывать себе необходимые средства для существования. Преподобный был настолько трудолюбив и вместе с тем воздержен, что приобрел скоро трудами рук своих большое состояние.

Однако сердце преподобного было чуждо привязанности к благам мира сего. Поэтому он, раздав нищим все свое состояние и отпустив рабов своих на свободу, удалился на гору Олимп<sup>1</sup>, где и принял пострижение в монашество в одном из здешних монастырей.

Проживая в монастыре, преподобный проводил весьма строгую подвижническую жизнь, причем свободное от молитвы время употреблял на переписывание книги составление полезных сборников из писаний отцов Церкви. По смерти настоятеля того монастыря, Феоктиста, преподобный Платон единогласно был избран игуменом монастыря. Это случилось на 35-м году жизни святого<sup>2</sup>. В сане игумена преподобный стал подвизаться еще с большею ревностью, показывая своим примером всем братьям того монастыря образ жизни истинно-христианской. В то время патриархом константинопольским был святой Тарасий<sup>3</sup>. Услышав о подвигах преподобного Платона, он предложил ему взять на себя управление митрополией Никомидийской<sup>4</sup>. Но преподобный, стремясь к уединенной жизни подвижнической, по своему смирению

отказался от управления митрополией и удалился в одно уединенное место, называвшееся Сакудион<sup>5</sup>, где он впоследствии основал монастырь.

По случаю иконоборческих смут, царствовавшая тогда императрица Ирина<sup>6</sup> вместе со святейшим патриархом Тарасием созвала в Никее<sup>7</sup> седьмой вселенский собор<sup>8</sup>, на котором было осуждено нечестивое учение еретиков-иконоборцев и вместе с тем было восстановлено и подтверждено почитание святых икон и поклонение им. Собравшихся на собор отцов было более трехсот; в числе их был и преподобный Платон. Как человек начитанный и сведущий в писаниях божественных, он был весьма полезен на соборе, так как мужественно защищал учение православия и дерзновенно обличал учение еретиков.

Когда заседания собора окончились, преподобный Платон удалился на место подвигов своих, в Сакудион. Местность эта была сколько красива, столько же и удобна для подвигов уединения. Находясь на горе, она была окружена со всех сторон красивыми высокими деревьями, единственный доступ сюда открывала небольшая, едва видневшаяся в чаще леса, тропинка.

Вместе с Платоном здесь подвизался его племянник Феодор<sup>9</sup>. Вскоре ими была построена здесь церковь во имя святого Иоанна Богослова.

Между тем молва о подвигах святого распространялась все более и более и к нему начали приходить многие люди, ища у него наставления и руководства в жизни христианской. Когда число учеников преподобного стало возрастать, он устроил на том месте монастырь<sup>10</sup>, причем обязанность настоятеля преподобный исполнял сам.

Свою подвижническою жизнью преподобный Платон предлагал всем братьям добрый пример для соревнования. Особенно усердно подражал преподобному его племянник, блаженный Феодор, проводивший дни и ночи в непрестанных подвигах молитвы и богомыслия.

Видя столь добродетельную жизнь Феодора, преподобный Платон весьма радовался за него. Решив отличить блаженного Феодора священным саном, преподобный отправился с ним в Византию к святейшему патриарху Тарасию, который и рукоположил Феодора в сан пресвитера, впрочем не столько по его доброй воле, сколько из его послушания, ибо блаженный, считая себя недостойным такого сана, не хотел принимать его и говорил, что сан этот выше его сил. Но будучи не в состоянии противоречить воле отца своего духовного, а также воле патриаршей, он повиновался и принял священство. Когда преподобный Феодор возвратился в монастырь свой в новом сане - священническом, то продолжал подвизаться здесь еще с большим усердием и ревностью.

По прошествии нескольких лет, преподобный Платон, став немощным, вследствие многих трудов своих и преклонного возраста, решил сложить с себя начальствование над монастырем и пожелал, чтобы власть игумена после него принял блаженный Феодор. Он часто говорил ему об этом, умоляя освободить его от тяжкого для него бремени начальствования над монастырем. Но блаженный Феодор всякий раз отказывался от настоятельства над монастырем, соглашаясь лучше сам жить под начальством других, нежели начальствовать над кем-либо и полагая, что для спасения душевного легче и полезнее получать наставления от других, нежели самому наставлять кого-либо.

Преподобный Платон, видя, что ему трудно преобладать смирение блаженного Феодора, решил сделать следующее: он слег в постель, как бы больной, - так как и в действительности он был слаб, - и, созвав всех братьев, сказал им о себе, что он чувствует приближение своей кончины, а затем спросил их:

- Кого хотите вы иметь после меня настоятелем? Кто наиболее способен на это, по вашему мнению?

Преподобный знал, что братья пожелают иметь своим настоятелем именно Феодора, так как его все любили и уважали за его великие добродетели. Так и случилось. Все единодушно отвечали на предложенный вопрос:

- После тебя да будет над нами игуменом Феодор!

Тогда преподобный Платон передал свою власть блаженному Феодору, так как сей последний не мог противиться желанию всех братий. Приняв на себя сан настоятеля, блаженный Феодор вместе с тем усугубил свои подвиги, являясь образцом для всех и поучая всех жизни добродетельной не только словом, но и делом.

В то время царь Константин, сын благочестивой царицы Ирины, пришел в возраст, устранил от царского престола свою мать, приняв в свои руки управление государством<sup>11</sup>, будучи молод и развращен, он предавался разного рода грехам. Так он задумал изгнать от себя свою супругу Марию, для чего силою постриг ее в монашество, вместо же нее он взял себе другую жену, по имени Феодотию, приходившуюся родственницею его отцу<sup>12</sup>. Святейший патриарх Тарасий не одобрял этого беззаконного поступка царя и не хотел благословить его брак. Но один пресвитер, по имени Иосиф, бывший экономом церкви константинопольской<sup>13</sup>, нарушил божественные законы и, послушавшись патриарха, согласился совершить над царем таинство брака.

Услышав о сем, блаженный Феодор, а вместе с ним и преподобный Платон, весьма возскорбели душою. Воспламенившись ревностью о законе Божиим, Феодор вместе со святым Платоном отправил ко всем инокам послание, в котором сообщал о царском беззаконии и увещевал всех считать царя отлученным от Церкви Христовой, как разорителя закона Божия.

Слух об этой ревности и смелости блаженных Феодора и Платона распространился повсюду, так что о том узнал и сам обличаемый ими царь. Сильно разгневавшись на святых мужей, он приказал преподобного Феодора после жестоких мучений сослать на заточение в Солунь<sup>14</sup>, Платона же заключить в темницу.

После смерти нечестивого императора преподобный Платон был освобожден из темницы, святой же Феодор был возвращен из заточения. Между тем святой Феодор, по причине постоянных набегов агарян<sup>15</sup>, опустошавших и захватывавших в свои руки различные области Византийской империи, покинул Сакудион, не желая подвергать жизнь братий обители опасности, и пришел вместе с братьею в Константинополь, где принял управление знаменитым Студийским монастырем<sup>16</sup>.

Преподобный Платон, имевший некогда сан игумена, теперь как смиренный иннок пришел к блаженному Феодору и стал подвизаться в его монастыре. При этом преподобный Платон смирял себя до того, что надел добровольно на свои ноги цепи, предаваясь непрестанно подвигам поста и молитвы.

Вскоре после этого византийский престол незаконно занял император Никифор<sup>17</sup>, своею властью возвративший в Церковь вышеупомянутого пресвитера Иосифа, отлученного от Церкви патриархом Тарасием за его беззаконный поступок. Когда после этого святой Феодор вместе с братиею обличил царя, поступившего противно церковным правилам, то царь весьма разгневался на него и на всех братий обители Студийской и отправил всех их вместе с достоблаженным старцем Платоном в ссылку на один из находившихся около города островов<sup>18</sup>.

Пробыв четыре года в заточении, преподобный Платон уже в глубокой старости возвратился в Константинополь, где и поселился опять в обители Студийской.

Много и усердно подвизаясь в той обители, преподобный Платон прожил здесь еще три года и, наконец, отошел ко Господу, дабы вместе с прочими святыми предстать престолу Его и прославлять Его на небесах вечно<sup>19</sup>. Аминь.

---

1 Олимп - гора в малоазийской области Мизии, на границе между Фригией и Вифинией. Здесь находился весьма славившийся подвижничеством своих насельников монастырь, именованный монастырем "в Символах", где и подвизался преподобный Платон.

2 Это было в 770г.

3 Святой Тарасий был патриархом с 784 по 806 г. Память его празднуется 25 февраля.

4 Никомидия - город в малоазийской области Вифинии, расположенный в северо-восточном углу залива, образуемого Мраморным морем. Никомидия была построена в 264 г. до Р. Х. вифинским царем Никомедом I, от которого и получила свое название. Никомидия была любимым местопребыванием римских императоров

и полководцев, когда они совершали походы на восток. В настоящее время на месте древней Никомидии находится местечко Исмид.

5 Это место находилось недалеко от горы Олимп.

6 Святая Ирина, супруга императора Льва Хозара, управляла после его смерти государством за малолетством сына своего Константина (VI) Порфирородного с 780 по 790 г. и потом самостоятельно с 797 по 802 г. Память ее празднуется 7 августа.

7 В церковной истории Никея известна как место двух вселенских соборов: первого, бывшего в 325 г. и собранного для обличения ереси александрийского пресвитера Ария (отрицавшего равенство Сына Божия с Богом Отцом) и седьмого, о котором здесь идет речь. Никея - в древности богатый и цветущий город малоазийской области Вифинии. В настоящее время на месте древней Никеи находится очень бедное и малонаселенное местечко Исник.

8 Собор был создан в 787 г.

9 Это был знаменитый Феодор Студит, прославившийся как мужественный защитник иконопочитания и дерзновенный обличитель ереси иконоборческой. См житие его под 11 ноября.

10 Обитель эта была основана преподобным Платоном в 782 г.

11 Это было в 790 г., когда Константину исполнилось двадцать лет.

12 Первой супругой императора Константина VI Порфирородного была Мария - внучка святого Филарета Милостивого (память его 1 декабря), - княжна из малоазийского города Амнии. Константин вступил с нею в супружество по воле своей матери. Второй брак императора с Феодотиею, бывшей до этого времени придворною дамою, был заключен в 795 г.

13 Должность эконома церкви константинопольской была одною из самых важных должностей при константинопольском патриархе: экономом управлял не только домашним хозяйством патриарха (эконом от Οἰκονομεο - управляю домом) и заведовал его казною, но принимал участие и в решении вопросов по управлению самой патриархией.

14 Солунь или Фессалоники, весьма значительный в древности город Македонии, лежавший на берегу солунского или фермейского залива при Эгейском море (Архипелаге). В истории русской Церкви город этот известен как место родины святых первоучителей славян - Кирилла и Мефодия (память их празднуется 11 мая). В настоящее время город этот называется Салоники и может быть отнесен к числу первых торговых городов (после Константинополя) Европейской Турции.

15 Агаряне - мусульмане - арабы, называвшиеся так по имени Агари, наложницы Авраама, матери Измаила, от которого и произошло племя арабов. Пользуясь постоянными смутами и междоусобиями при Византийском дворе, агаряне делали в то время опустошительные набеги на пределы Византийской империи.

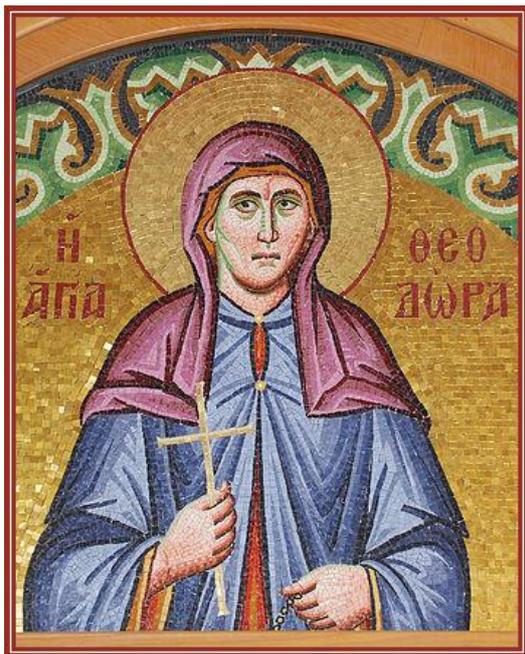
16 Преподобный Феодор Студит был поставлен игуменом Студийского монастыря в 798 г. - Студийский монастырь получил свое название от имени своего основателя - римского патриция (лицо высшего сословия, соответствовавшего нашему дворянству) Студия. Студий выстроил в Константинополе большую и красивую церковь во имя святого Иоанна Предтечи и устроил при ней монастырь, пригласив сюда иноков константинопольской обители "Неусыпающих" (основанной в V в.). Так было положено начало существования Студийского монастыря.

17 Император Никифор I царствовал с 802 по 811 г.

18 Это было в 807 г.

19 Кончина преподобного Платона последовала в 814 г., в Лазарево воскресенье, на 79-м году жизни святого.

## Память преподобной Феодоры Солунской



**П**реподобная Феодора происходила от благочестивых родителей - христиан, Антония и Хрисанофы, живших на острове Эгине<sup>1</sup>. Эта благочестивая чета жила в то время, когда святая Церковь была волнуема ересью иконоборческой, в царствование императора Михаила<sup>2</sup>. Но благочестивые супруги не были смущены учением иконоборческим, а как светильники сияли своим правоверием. От таких-то благочестивых родителей и происходила преподобная Феодора.

По достижении совершенного возраста, Феодора вступила в брак; вскоре у нее родилась дочь. По случаю нашествия неприятелей, молодые супруги переселились в Солунь.

Когда дочь Феодоры достигла совершенного возраста, преподобная Феодора посвятила ее на служение Богу в одном из солунских монастырей; а потом, по смерти мужа своего, и сама поселилась в

том монастыре, приняв здесь сан иноческий.

Живя в монастыре, преподобная Феодора проводила строго-подвижническую жизнь. Укрепляемая благодатью Божьею, она трудами послушания и смирения своего, постом и молитвою столь угодила Господу, что совершала чудеса не только при жизни, но и по смерти своей<sup>3</sup>. Так, когда, по преставлении преподобной, скончалась игуменья обители той и когда полагали тело ее близ гроба святой Феодоры, то совершилось великое чудо: преподобная Феодора, как живая, подвинулась вместе с гробом своим, как бы уступая место своей начальнице и показывая свое смирение даже и по смерти. Все, видевшие это чудо, пришли в ужас и громко взывали:

- Господи помилуй!

От святых мощей преподобной Феодоры истекло благовонное миро, которым творились многие чудеса: бесы изгонялись, слепые прозирали и многие больные получали исцеления от недугов своих во славу Христа Бога нашего.

**В тот же день память преподобных отцев Феоны, Симеона и Форвина.**

---

1 Эгина - остров в сароническом заливе Архипелага, между Арголидой и Атикой.

2 Михаил I Рангав, император византийский, царствовал с 811 по 813 г.

3 Кончина преподобной Феодоры последовала в 879 г.